

ИСТОРИЧЕСКАЯ И ЭТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Научная статья
УДК 801.6
DOI 10.18101/2686-7095-2021-3-3-10

ЗАМЕТКИ О СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

© **Аникин Александр Евгеньевич**

академик РАН,
доктор филологических наук, главный научный сотрудник,
Институт филологии Сибирского отделения РАН
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8
alexandr_anikin@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается место «Русского этимологического словаря» среди других трудов по русской этимологической лексикографии, а также некоторые перспективы ее развития. Основное внимание уделяется диалектной этимологической лексикографии, в связи с чем рассматриваются особенности существующих словарей этого рода (С. А. Мызников, А. С. Герд и др.) на фоне основополагающего труда М. Фасмера, а также дополнения к нему, предложенные О. Н. Трубачевым и Б. О. Огибениным. При рассмотрении новейших попыток корректировки семантической реконструкции М. Фасмера делается вывод, что его решения нередко предпочтительнее. Ставится задача создания компактного (вероятно, однотомного) этимологического словаря русского языка, который сменил бы словарь Фасмера в роли основного «общерусского» этимологического словаря. Из других задач отмечается целесообразность создания нового словаря тюркизмов (монголизмов или даже ориентализмов) русского языка.

Ключевые слова: русский язык, диалекты, этимология, лексикография, словарь Фасмера, семантическая реконструкция, тождество и расхождение значений.

Для цитирования

Аникин А. Е. Заметки о современной русской этимологической лексикографии // Вестник Бурятского государственного университета. Филология. 2021. Вып. 3. С. 3–10.

Полтора десятка лет назад по инициативе акад. А. М. Молдована началась работа над «Русским этимологическим словарем» [РЭС], к настоящему времени издано 15 выпусков, охвативших отрезок словника от *a-* до *e-*. В связи с этим ниже излагаются некоторые соображения о месте [РЭС] в русской этимологической лексикографии.

Основным справочником по русской этимологии уже более полувека остается опубликованный в середине прошлого века «Russisches etymologisches Wörterbuch» М. Фасмера [Vasmer] и — главным образом для русскоязычного читателя — его перевод на русский язык ([Фасмер] или «русский Фасмер»), выполненный акад. О. Н. Трубачевым. В «Послесловии» ко второму изданию «русского Фасмера» О. Н. Трубачев не без сожаления писал об угашшей в «зародыше» мысли об «исправленном и дополненном» новом издании, замечая, что заложенную Фасмером основу

«можно дополнять и поправлять бесконечно» [Фасмер, т. 1, с. 564–565]. Как известно, первое издание «русского Фасмера», вышедшее в 1964–1973 гг., содержит многочисленные дополнения переводчика, помещенные в квадратных скобках непосредственно в тексте словаря. Еще одна серия дополнений появилась во втором издании (1986–1987), на сей раз в виде относительно небольшого списка в конце 3-го и 4-го томов. Сюда примыкает ряд этимологических иллюстраций к программным суждениям О. Н. Трубачева в цитированном «Послесловии» ко второму изданию. Со времени создания [Vasmer] появилась огромная этимологическая литература, в научный оборот введены целые массивы диалектного и исторического лексического материала. Велики достижения историко-сравнительного изучения русского языка, достаточно назвать исследования древненовгородского диалекта и его роли в развитии русского языка и его диалектов. Имеющиеся у Фасмера лексические, этимологические и библиографические сведения могут быть дополнены практически по каждому слову, как и сведения, касающиеся хронологии письменной истории слов. Новый материал требует и новых словарных статей, отсутствующих у Фасмера.

В дополнениях О. Н. Трубачева к «русскому Фасмеру» затрагиваются: а) состав словника — включение в него слов и словарных статей, отсутствующих в немецком издании [Vasmer]; представленные в [Vasmer]; б) этимологические толкования; в) датировка наиболее ранних письменных фиксаций слов. Нередко дополнение исчерпывается отсылкой к публикации, содержащей тот или иной научный результат. Дополнения к словарю Фасмера значительно увеличивают его информативность, отражая немалую часть «послефасмеровского» вклада в изучение русского лексикона.

Недавней неожиданностью стало появление дополнений к Фасмеру Б. Л. Огибенина [Oguibénine, 2016], которую можно расценить как реализацию упомянутого «угасшего» намерения О. Н. Трубачева. Объем дополнений и уточнений, предлагаемых Б. Л. Огибениным, существенно больше, чем в первом и втором изданиях «русского Фасмера» вместе взятых. Они относятся к более чем тысяче словарных статей, причем речь идет, как правило, о лексике основного словарного фонда. Правда, Б. Л. Огибенин в своей книге концентрируется главным образом на индоевропейских (по большей части индо-иранских) соответствиях русских слов, иногда отдаленных и не столь существенных для русской этимологии.

[РЭС] тоже вырос из попыток автора этих строк осуществить намерение О. Н. Трубачева относительно новой серии дополнений к Фасмеру: но работа с самого начала стала превращаться в нечто более развернутое и масштабное, нежели подобная серия в том виде, в каком она составлялась О. Н. Трубачевым. Основная задача РЭС состоит в том, чтобы по возможности отразить достижения последних десятилетий в этимологическом изучении русской лексики, опираясь на [ЭССЯ], [SP], этимологические словари русского и других славянских языков, — [Черных; ЕСУМ; ЭСБМ] и др., и прочую научную литературу. Самостоятельный интерес, как представляется, может иметь осуществляемое в статьях РЭС соположение слов, почерпнутых в разных диалектных и исторических словарях и относящихся к хронологически разным пластам русской лексики (XI–XIV, XVI–XVII, XVIII, XIX–XX вв.).

В отличие от содержащихся в «русском Фасмере» дополнений О. Н. Трубачева [РЭС] способен выступать как самостоятельный справочник по русской этимологии, что обеспечивается главным образом количественными показателями. Словник [РЭС] намного превышает фасмеровский. И все же, по убеждению автора этих строк, [РЭС] является скорее не словарем, а материалами для этимологического словаря. Поначалу название словаря и включало слово «Материалы». Вскоре однако стало

ясно, что такое название влечет затруднения с публикацией словаря, и его пришлось заменить на [РЭС].

Словарные статьи опубликованных выпусков [РЭС] состоят в основном из данных, почерпнутых в диалектных и исторических словарях русского языка, и сводок из этимологической литературы, прежде всего этимологических словарей (откуда по преимуществу черпается и иноязычная лексика), лишь в малой степени основываясь на привлечении и анализе памятников письменности, что несомненно является недостатком. Максимального прогресса в сравнении со словарем Фасмера, как не раз указывалось его критиками, главным образом отечественными, можно добиться лишь при интенсивном и квалифицированном использовании первоисточников — летописей и т. п. памятников письменности. В этом плане предпочтительнее выглядит словарь [Черных], в котором довольно широко представлена разработка истории слов по памятникам письменности. Однако этот труд явно проигрывает Фасмеру в собственно этимологическом плане и к тому же имеет весьма ограниченный словник. Другой известный словарь — [ЭСРЯ МГУ] — также имеет ограниченный словник и в большом количестве привлекает поздние заимствования типа интернационализмов.

Можно сказать, что [РЭС] представляет собой собрание дополнений к словарю М. Фасмера, перешедшее благодаря их количеству в новое качество. Упомянутый изъян в определенной степени компенсируется большим объемом [РЭС] и возможностью опираться на новые обширные лексикографические своды старо- и древнерусской лексики, которых (как и многих других новейших источников) не было в распоряжении М. Фасмера. При отборе лексики в [РЭС] продолжается фасмеровская традиция. Она несомненно была близка и О. Н. Трубачеву, который описал ее в «Послесловии» ко второму изданию «русского Фасмера»: внимание к темным и редким словам; приоритет слов, тесно связанных с традиционными культурой, историей, бытом и контактами русского народа перед поздними заимствованиями и прочими названиями современных, в том числе профессионально-технических, реалий; привлечение «традиционной ономастики». Эти черты фасмеровского словника как безусловно положительные отмечались уже в первых рецензиях на [Vasmer]. Существенным подспорьем при подготовке РЭС стала этимологическая картотека, составленная Группой этимологического словаря русского литературного языка, работа над которым велась в Институте русского языка им. В. В. Виноградова РАН со второй половины 80-х до начала 90-х гг. XX в., но затем по разным причинам прекратилась. Опыт работы этой группы также был весьма ценен [Аникин, 2016].

Ценным подспорьем в работе над [РЭС], помимо трудов по праславянской лексикографии (во времена Фасмера находившейся на ранней стадии своего развития), прежде всего [ЭССЯ] и [SP] (см. [Трубачев, 1978, с. 15; Трубачев, 1985]), являются региональные этимологические словари. Эти труды (и будущие труды на ту же тему) составляют диалектную или региональную этимологическую лексикографию, опирающуюся на появившиеся в послефасмеровское время словари, картотеки, атласы и другие труды по диалектам и диалектной лексике. Хорошим образцом диалектного этимологического словаря в славистике является посвященный кашубскому языку или диалекту польского языка [Варбот, 1997]. Подготовка новых диалектных этимологических словарей русского языка составляет перспективное направление развития русской этимологии. Имеется ряд трудов этого рода, посвященных как исконной, так и заимствованной лексике.

Это прежде всего огромный труд С. А. Мызникова [2019]. Словарь охватывает преимущественно лексику говоров Северо-Запада, в основном финно-угорского происхождения, но привлекается и материал говоров Центра, Поволжья, Урала и др.,

в том числе и исконного происхождения [Аникин, Муллонен]. Труд Мызникова убедительно демонстрирует перспективность и/или реалистичность создания диалектных (и иных «частных») этимологических словарей русского языка и подтверждает, что диалектный этимологический словарь является «научно необходимым и самодостаточным научным проектом» [Варбот, 1997, с. 193], способным дать выигрышную точку зрения на лексику языка.

Далее необходимо отметить [МСФУСЗ] и связанные с ним многочисленные труды екатеринбургских специалистов, содержащие оригинальные этимологические разработки по русской диалектной (чаще севернорусской, уральской) лексике. Словарь [Аникин, 2000] посвящен, как видно из заголовка, заимствованной лексике, но включает и некоторое количество исконного материала. Опыт работы с сибирским материалом подсказывает, кстати, желательность создания нового Общесибирского диалектного словаря с историческими данными по памятникам письменности и другим источникам, включая сведения о происхождении слов (заимствованных). На основе такого труда легче было бы составить и новый, более полный этимологический словарь сибирских говоров. Данные для такого словаря могут быть почерпнуты также из словаря говоров Алтая [Шелепова; Шелепова 2010].

Опубликованные небольшими частями Материалы для словаря севернорусских говоров А. С. Герда (см., например, [Герд, 1999]) концентрируются на выяснении путей проникновения лексики в эти говоры (ладого-тихвинские и др.) и истории значений слов в географическом аспекте. К сожалению, замысел севернорусского словаря, каким его представлял А. С. Герд, в полной мере остался неосуществленным. Имеющиеся же «Материалы» для этого словаря, чрезвычайно лаконичные, в относительно небольшой мере касаются этимологической проблематики в ее обычном понимании, оставляя эту проблематику Фасмеру, ЭССЯ и иным словарям. При этом словник «Материалов» включает множество производных, которые едва ли подходят для «общерусского» этимологического словаря (вроде *дворовик*, *дворовушка* и под.), но вполне уместны в региональных. Реализуемое в «Материалах» «разделение труда» между региональным и «общерусским» словарем представляется перспективным, хотя и нуждается в совершенствовании. Диалектный словарь, не предполагающий подобного разделения, неизбежно будет содержать элементы тавтологии: его этимологические справки слишком часто будут просто повторять справки из «общерусского».

Отмечая оригинальность замысла А. С. Герда, нельзя не заметить, что на его «Материалах» как будто не сказались известные исследования древненовгородского диалекта и кривичских реликтов в псковских, новгородских и других говорах. Так, полагая, что псковско-новгородское *зень* ‘земля, поверхность земли’, как и синонимичные *земь* (в других говорах), происходит из **zеть*, А. С. Герд [1999, с. 139], по существу, упускает важную диалектную особенность: форма *зень* сохраняет результат характерного для древненовгородского диалекта перехода *-н’- < -мл’-* [Зализняк, 2004, с. 77].

Из конкретных проблем обработки лексического материала в [РЭС] (и в этимологических исследованиях вообще) следует назвать связанную с семантикой — в связи с известным указанием М. Фасмера по поводу завершения работы над его словарем: «... я уделил бы больше внимания калькам и семантической стороне» [Фасмер, т. 1, с. 14]. Это указание несомненно было весьма значимым для О. Н. Трубачева (см. его «Послесловие» в [Фасмер, т. 1, с. 572–573]). Едва ли стоит думать, однако, что немецкий ученый имел в виду некую полную ревизию применявшегося им и современной ему этимологией сравнения анализируемых русских слов с семан-

тически тождественной или близкой по значению иноязычной (славянской, индоевропейской и прочей) лексикой как обычную исследовательскую процедуру.

Вполне возможно, что Фасмер допускал корректировку указанного приема в сторону большего учета фактора семантической эволюции. Такая корректировка осуществляется в [ЭССЯ] и в целом ряде работ О. Н. Трубачева. Она выражается прежде всего в систематическом использовании данных типологии семантического развития. Важную роль при генетическом отождествлении слов, «основанном на значении» [Трубачев, 1976, с. 173–176], играют тезис о семантической реконструкции как «углубленном понимании значения» [Трубачев, 1988, с. 198] и связанные с ним понятия диффузии значений омонимов в контекстах, обнаруживающих их нейтрализацию, наподобие *топить лед, воск* [Трубачев, 1976, с. 168–170], синкретизма значений и экспрессивности. Гораздо большая, нежели у Фасмера, роль семантической аргументации во многих статьях [ЭССЯ] сочетается с доминированием внутренне-реконструктивного подхода [Хелимский, 1990, с. 144], что можно расценить уже не как корректировку, а как весьма радикальную ревизию исследовательских принципов М. Фасмера.

Систематическое использование применяемой в [ЭССЯ] семантической реконструкции приводит к тому, что в ряде статей словаря обнаруживается недостаточно мотивированное генетическое отождествление формально сходных, но семантически заметно различающихся слов. Серьезное расхождение («rozbieżność» в терминологии польских этимологов) значений, зачастую делающее затруднительной реконструкцию праславянской семантики, в ряде статей [ЭССЯ], особенно в первых 13-ти выпусках, становится одной из основных причин их критики со стороны [SP], где отклоняются многие десятки реконструированных в [ЭССЯ] праславянских лексем. За различием значений может скрываться не действие факторов семантической эволюции, а гетерогенность слов, а именно их заимствованное (субстратное) происхождение или принадлежность к разным этимологическим гнездам исконной лексики.

В качестве примера можно рассмотреть подачу в [ЭССЯ] русского материала в статье **xoluĭbъ*, в которой отклоняется фасмеровская «концепция нескольких омонимов *xoluĭ* разного происхождения» [ЭССЯ, вып. 8, с. 65]. Однако такое решение выглядит спорным. А именно «rozbieżność» значений, возводимых к **xoluĭbъ* славянских слов ('подстилка', 'плуг', 'стебель', 'слуга', 'нанос сора', 'рыболовный плетень'), позволяет реконструировать не праязыковое значение, а лишь семантический инвариант типа 'нечто связанное со стрижкой, резанием', который строится на трактовке **xoluĭbъ* как деривата от **xol-* 'стричь, резать' [Там же]. При подобном подходе нивелируются географические и иные особенности слов: так, по существу, теряет свое значение тот факт, что рус. диал. *xóluy* 'рыболовный плетень' распространено в севернорусских говорах, имеет начальное ударение и исход на *-uy*. Эти особенности объясняются при его рассмотрении как прибалтийско-финского заимствования (Я. Калима): а именно в [Фасмер, т. 4, с. 259] приводится в качестве этимона русского слова фин. *kolu* 'рыболовный закол из свай и прутьев'. Субституция п.-фин. *-u* > рус. *-uy* регулярна.

Рус. диал. *xóluy* 'нанос речного сора водой (также 'хлам', 'наносный лес на берегах рек') известно в новгородских, архангельских, олонецких, вятских, пермских, уральских, сибирских и других говорах и явно распространилось в ходе новгородской и / или севернорусской колонизации. Этой лексеме удовлетворяет прибалтийско-финский этимон (Я. Калима) — фин. *kalu* 'вещь, предмет', эст. *kalu* 'хлам', которые также предполагают субституцию *-u* > рус. *-uy*. Развитие значение 'вещь, предмет' > 'хлам' > 'наносный лес' находит частичную аналогию в рус. диал. *хлам-*

ník ‘деревья по берегам рек и отмелях рек’ [Аникин 2000, с. 620]. Хотя объяснение Я. Калимы не свободно от фонетических проблем, оно все же предпочтительнее, нежели возведение *хóлуй* к праслав. **холујь*.

Рус. *холуй* ‘слуга, лакей’ несомненно имеет сепаратную этимологию и вполне рационально сравнивается у Фасмера с *нахál*, *подхали́м*, *хóлить* [Фасмер, т. 4, с. 258]. Не вдаваясь в подробности, можно сделать вывод о том, что отвергаемая в [ЭССЯ, вып. 8, с. 65] фасмеровская «концепция нескольких омонимов *холуй* разного происхождения» скорее правильна.

Отнюдь не идеализируя семантическую реконструкцию Фасмера, можно заметить, что его конкретные результаты в ряде случаев представляются более осторожными и надежными, нежели позднейшие, основанные на оригинальных и смелых семантических и иных решениях.

Несколько заключительных замечаний. В последние десятилетия складывается следующая картина русской этимологической лексикографии: «общерусский» словарь как основной справочник по русской этимологии (в этой роли сейчас выступает [Фасмер]) и поддерживающие и одновременно «разгружающие» его этимологические словари, специализирующиеся на отдельных пластах корпуса русской лексики и описывающие их подробнее, нежели это может быть сделано в «общерусском» словаре. Сюда относятся уже имеющиеся или потенциальные диалектные этимологические словари, словари тюркизмов, балтизмов и др. Праславянская лексикография создает благоприятные условия для лучшего описания пра- и исконно славянского фонда русского и других славянских языков.

Для большинства языков Европы к настоящему времени имеется выполненный на основе современных научных представлений этимологический словарь, как правило, компактный, однотомный. К числу таких работ относятся, в частности, недавно завершённые и опубликованные словари словенского, польского и литовского языков. Создание подобного труда для русского языка, который сменил бы словарь Фасмера в качестве «общерусского» словаря, представляется насущной задачей отечественной этимологии. Она может быть выполнена за относительно короткий срок небольшим коллективом специалистов, возможно, и специалистом-одиночкой. Однотомник мог бы быть издан большим тиражом и стать кроме прочего новым академическим ответом на разного рода лженаучные этимологические публикации, в которых сейчас нет недостатка. Из других задач следует отметить целесообразность создания нового словаря тюркизмов (монголизмов или даже ориентализмов) русского языка, не говоря о других частных словарях. Несколько отступая от темы, следует заметить, что созданию такого словаря очень способствовал бы словарь бурятских диалектов, подобный, например, известным словарям якутских диалектов.

Литература

1. Аникин А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири. Заимствования из уральских, алтайских и палеоазиатских языков. Изд. 2., испр. и доп. Москва; Новосибирск: Наука, 2000. 765 с. Текст: непосредственный.
2. Аникин А. Е. Страничка из истории отечественной этимологии на рубеже XX и XXI веков // Русский язык в научном освещении. 2016. № 2 (32). С. 227–249. Текст: непосредственный.
3. Аникин А. Е., Муллонен И. И. Рецензия на кн.: Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. Москва; Санкт-

Петербург, 2019 // Вопросы языкового родства. 2020. № 18/ 3–4. 2020. С. 249–260. Текст: непосредственный.

4. Варбот Ж. Ж. Рец. на кн.: Boryś W., Popowska-Taborska H. Słownik etymologiczny kaszubszczyzny. Т. 1. А–С. Warszawa, 1994 // Этимология 1994–1996. Москва: Наука, 1997. С. 189–193. Текст: непосредственный.

5. Герд А. С. Материалы для этимологического словаря севернорусских говоров (Д, Е, Ж, З) // Севернорусские говоры. Вып. 7. Санкт-Петербург, 1999. С. 117–140. Текст: непосредственный.

6. ЕСУМ — Етимологічний словник української мови. Т. 1–6 / головн. ред. О. С. Мельничук. Київ: Наукова думка, 1982. 2012 с.

7. Зализняк А. А. Древненовгородский диалект. Изд. 2, перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 867 с. Текст: непосредственный.

8. МСФУСЗ — Материалы для словаря финно-угро-самодийских заимствований в говорах Русского Севера. Вып. 1 (А–И) / под редакцией А. К. Матвеева; авторы и составители Н. В. Кабинина, А. К. Матвеев, О. В. Мищенко, О. А. Теуш. Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2004. 142 с. Текст: непосредственный.

9. Мызников С. А. Русский диалектный этимологический словарь. Лексика контактных регионов. Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. 1064 с. Текст: непосредственный.

10. РЭС — Аникин А.Е. Русский этимологический словарь. Вып. 1–3. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2007–2009; Вып. 4–5. Москва: Знак, 2010–2011; Вып. 6. Москва: Рукописные памятники Древней Руси, 2012; Вып. 7–9. Москва: Институт русского языка РАН, 2013–2015; Вып. 10–15. Москва: Нестор-История, 2016–2021. Текст: непосредственный.

11. Трубачев О. Н. Этимологические исследования и лексическая семантика // Принципы и методы семантических исследований. Москва: Наука, 1976. С. 147–179. Текст: непосредственный.

12. Трубачев О. Н. Этимологический словарь славянских языков и праславянский словарь (опыт параллельного чтения) // Этимология. 1976. С. 3–17. Текст: непосредственный.

13. Трубачев О. Н. Праславянская лексикография // Этимология. 1983. С. 3–20. Текст: непосредственный.

14. Трубачев О. Н. Приемы семантической реконструкции // Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. Москва: Наука, 1988. С. 197–222. Текст: непосредственный.

15. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / перевод с немецкого и дополнение О. Н. Трубачева; под редакцией и с предисловием Б. А. Ларина. Т. 1–4. Изд. 2. Москва: Прогресс, 1986–1987 (Изд. 1. Москва: Прогресс, 1964–1973). Текст: непосредственный.

16. Хелимский Е. А. Рецензия на кн.: Сравнительно-историческое изучение языков разных семей. Теория лингвистической реконструкции. Москва, 1988 // Вопросы языкознания. 1990. № 4. С. 138–145. Текст: непосредственный.

17. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского литературного языка. Т. 1–2. Москва: Русский язык, 1994. 1182 с. Текст: непосредственный.

18. Шелепова Л. И. Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая / под редакцией Л. И. Шелеповой. Вып. 1. А–Б. Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2007. 294 с. Текст: непосредственный.

19. Шелепова Л. И. «Историко-этимологический словарь русских говоров Алтая» и его информативные возможности // Вестник Омского гос. университета. 2010. № 1. С. 79–81. Текст: непосредственный.

20. ЭСБМ — Этымалагічны слоўнік беларускай мовы. Вып. 1–14. Мінск: Навука і тэхніка, 1978. 2017 с.
21. ЭСРЯ МГУ — Этимологический словарь русского языка / под редакцией Н. М. Шанского и А. Ф. Журавлева. Т. 1–11. Москва: Изд-во МГУ, 1962. 2014 с.
22. ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Вып. 1–41 / ответственный редактор О. Н. Трубачев (вып. 1–31), О. Н. Трубачев и А. Ф. Журавлев (вып. 32), А. Ф. Журавлев (вып. 33–39), Ж. Ж. Варбот (вып. 39–41). Москва: Наука, 1974. 2018 с. Текст: непосредственный.
23. Oguibénine B. L'héritage du lexique indo-européen dans le vocabulaire russe. Compléments au Dictionnaire étymologique dans le vocabulaire russe de M. Vasmer. Paris: Institut d'Études slaves, 2016.
24. SP — Słownik prasłowiański. T. 1–8. Pod red. F. Sławskiego. Wrocław etc.: Zakład im. Ossolińskich PAN, 1974. 2001 p.
25. Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Bd. 1–3. Heidelberg: Carl Winter, 1953–1958.

Статья поступила в редакцию 19.09.2021; одобрена после рецензирования 15.10.2021; принята к публикации 29.10.2021.

NOTES ABOUT MODERN RUSSIAN ETHYMOLOGICAL LEXICOGRAPHY

Aleksandr E. Anikin

Academician of the Russian Academy of Sciences,
Dr. Sci. (Phil.), Chief Researcher,
Institute of Philology SB RAS
8 Nikolaeva St., Novosibirsk 630090, Russia
alexandr_anikin@mail.ru

Abstract. The article identifies the place of “The Russian Etymological Dictionary” among other works on Russian etymological lexicography. Focusing on dialectal etymological lexicography, we analyze the peculiarities of the dictionaries of this kind (S. A. Myznikov, A. S. Gerd) in comparison with M. Vasmer’s fundamental work, as well as additions proposed by O. N. Trubachev and B. O. Oguibénin. When considering the latest attempts to correct the semantic reconstruction by M. Vasmer, we come to the conclusion that his solutions are often preferable. The task is to create a compact (probably one-volume) etymological dictionary of the Russian language, which would replace Vasmer’s dictionary as a basic “all-Russian” etymological dictionary. Among other tasks, it is noted the expediency of creating a new dictionary of Turkisms (Mongolisms or even Orientalisms) of the Russian language.

Keywords: the Russian language, dialects, etymology, lexicography, Vasmer’s dictionary semantic reconstruction, sameness and otherness of meanings.

For citation

Anikin A. E. Notes about Modern Russian Ethymological Lexicography. *Bulletin of Buryat State University. Philology.* 2021; 3: 3–10 (In Russ.).

The article was submitted 19.09.2021; approved after reviewing 15.10.2021; accepted for publication 29.10.2021.